

Составъ первой Государственной Думы.

(Живыя цифры).

(Окончавше).

III.

Распределение членовъ нашей первой Государственной Думы по *сословіямъ* еще ярче подчеркиваетъ сдѣланныя нами въ началѣ очерка заключенія о составѣ Думы. Взаимныя скучныя цифры даемъ графическое изображеніе относительной численности того или другого сословія въ населеніи и въ средѣ членовъ Государственной Думы (рис. 2). Число кружковъ на рисункѣ обозначаетъ относительную численность крестьянъ, мѣщанъ, инородцевъ и т. д. въ населеніи и въ первой Государственной Думѣ.

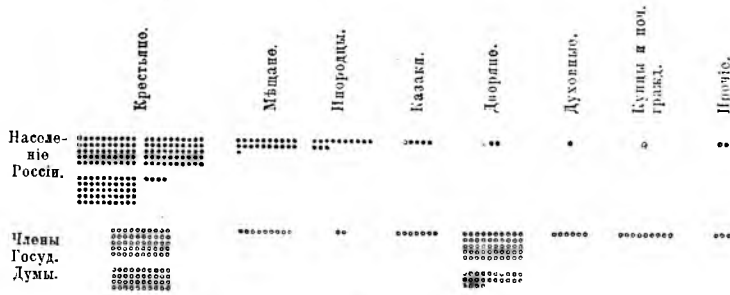

Рис. 2. Сравнительное распределение населенія Россіи и членовъ первой Госуд. Думы—по сословіямъ.

Крестьянъ и мѣщанъ въ Думѣ было, приблизительно, вдвое меньше, чѣмъ въ населеніи, но все же число крестьянъ въ Думѣ было больше числа лицъ всякаго другого сословія и лишь немного меньше числа лицъ всѣхъ остальныхъ сословія, взятыхъ вмѣстѣ (210 крестьянъ на 468 членовъ Думы, относительно занятій которыхъ намъ удалось извлечь свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ). Очень мало было въ Думѣ инородцевъ, и хотя ихъ число должно было увеличиться, вѣроятно, раза въ 2½ послѣ выборовъ въ Туркестанѣ и Приамурскомъ краѣ, но все-таки ихъ было бы относительно вдвое меньше, чѣмъ въ населеніи. Казаковъ въ Думѣ было немногимъ больше, чѣмъ въ населеніи, но зато лицъ духовнаго происхожденія въ 6 разъ больше, купцовъ и почетныхъ гражданъ—въ 9 разъ больше, а дворянъ въ 25 разъ больше, чѣмъ въ населеніи. Необходимо отмѣтить, впрочемъ, что изъ 174 дворянъ лишь 120 человекъ можно назвать помѣщиками, потому что, какъ показало статистическое разслѣдованіе члена Государственной Думы Н. А. Бородинъ, изъ 448 членовъ Думы болѣе 1000 десятинъ имѣли 42 депутата, отъ 100 до 1000 десятинъ—72, менѣе 100 десятинъ—162, а 162 совсѣмъ не имѣли земли. Но и изъ этихъ 120 «помѣщиковъ» лишь для 68 ихъ имѣніе является основнымъ источникомъ существованія и главнымъ занятіемъ; у остальныхъ же 52 главное занятіе какое-нибудь другое. Точно такъ же изъ 210 членовъ Думы изъ крестьянъ только у половины—у 109—земледѣліе составляло основное и единственное занятіе, остальные либо кромѣ того служили по выборамъ, либо занимались торговлею, учительствовали, стали врачами, сотрудниками газетъ, подавали юридическую помощь населенію и т. д.

IV.

Гораздо ближе къ пропорциональности составъ населенія и распределение членовъ Госуд. Думы по *религіи* и по народностямъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что выборы происходили по губерніямъ и областямъ, т. е. по мѣстностямъ, болѣе или менѣе однороднымъ по племенному составу населенія, а въ Россіи, какъ и въ государствахъ Востока, каждая національность почти цѣлкомъ исповѣдуетъ одну и ту же религію. Поэтому даже удобнѣе разсматривать составъ Думы и сравнивать его съ составомъ населенія по религіи и по народностямъ совместно. Матеріаломъ для сужденія объ этомъ могутъ служить рис. 3 и 4, дающіе относительную численность исповѣдующихъ ту или другую религію и относительную численность лицъ той или другой народности въ населеніи Россійской имперіи и въ полномъ составѣ первой Государственной Думы.

Первый взглядъ на рис. 3 и 4 указываетъ на очень близкое сходство между племеннымъ составомъ населенія и племеннымъ составомъ Думы, но болѣе внимательное разсмотрѣніе обнаруживаетъ нѣкоторыя любопытныя особенности. Какъ Россія является государствомъ болѣе чѣмъ на двѣ трети православнымъ и славянскимъ, такъ и первая Государств. Дума являлась еще болѣе православною и славянской: въ населеніи 71% православныхъ и 73% славянъ, а въ Думѣ 75% православныхъ и 82% славянъ. Среди славянъ и въ населеніи, и въ Думѣ первое мѣсто занимаютъ великороссы (въ населеніи—44%, въ Думѣ—58%), второе—малороссы (въ населеніи—18%, въ Думѣ—12%), третье—поляки (въ населеніи—6%, въ Думѣ—10%), четвертое—бѣлороссы (въ населеніи—5%, въ Думѣ—2%). Но если по-

рядокъ тотъ же, то относительная численность, какъ показываютъ приведенныя цифры и какъ подтверждаетъ сравненіе процента католиковъ въ населеніи (9%) и въ Думѣ (12%), обнаруживается вытѣсненіе великороссами и поляками малороссовъ и бѣлороссовъ. Трудно сказать, является ли это результатомъ дѣйствительнаго «вытѣсненія», или же малороссы и бѣлороссы сами предпочитали выбирать обрусѣвшихъ и ополячившихся своихъ единоплеменниковъ, или же объясняется это меньшимъ распространеніемъ грамотности и образованности среди нихъ.

Не-христианъ въ населеніи относительно вдвое больше, чѣмъ въ Думѣ (16% и 8%), не-славянъ въ населеніи относительно въ 1½ раза больше, чѣмъ въ Думѣ (27% и 18%). Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ недостатковъ избирательнаго закона, «обидливаго» окраины необлѣченной Россіи. Приведемъ, напр. Ферганскую область, имѣющую болѣе 1½ милліона жителей и посылающую въ Думу двухъ представителей, какъ и Архангельская губернія, гдѣ населеніе достигаетъ всего 350 тысячъ. Изъ отдѣльныхъ національностей болѣе всего обдѣлены депутатскими мѣстами киргизы (3½% въ населеніи и 1½% въ Думѣ), сарты, туркмены и узбеки (2% въ населеніи и 1½% въ Думѣ), молдаване (1% и ½%), нѣмцы (1½% и 1%) и евреи (4% въ населеніи и 2½% въ Думѣ, если считать по происхожденію, или 2%, если считать по религіи; послѣднее обстоятельство служитъ указаніемъ, что часть депутатовъ—евреевъ перемѣнила религію). Цѣлый рядъ мелкихъ народностей совершенно не имѣетъ представителей въ Думѣ, но все-таки изъ 27 пародовъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ 250 тысячъ, нѣтъ, повидному, только черемисовъ, зато есть депутаты изъ вотяковъ, болгаръ (гагаузовъ).

Для полноты картины сообщимъ распределеніе по *образованію* и по *возрасту*. Образованіе,—особенно высшее,—давало несомнѣнное преимущество при выборахъ въ Г. Думу, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія: окончившихъ высшія учебныя заведенія во взросломъ мужскомъ населеніи—0,5%, а въ Думѣ—44,4% (мы имѣемъ свѣдѣнія о 471 депутатѣ), т. е. почти *въ 900 разъ больше*; окончившихъ среднія учебныя заведенія въ населеніи—2,7%, въ Думѣ—13,8%, т. е. въ 5 разъ больше; окончившихъ низшія учебныя заведенія или просто грамотныхъ въ населеніи—30,7%, въ Думѣ—41,4%; неграмотныхъ въ населеніи 66,1%, а въ Думѣ—0,4%, т. е. *въ 160 разъ меньше*. По числу лицъ съ высшимъ образованіемъ наша первая Госуд. Дума мало уступала германскому рейхстагу, гдѣ получившихъ высшее образованіе 52% (а у насъ 41½%).

Зато по возрасту депутатовъ первая Государственная Дума рѣзко отличалась отъ другихъ парламентовъ. Это бросается въ глаза при взглядѣ на рис. 5, на которомъ изображено кривыми линиями распределеніе по возрасту членовъ нашей Думы, француз-

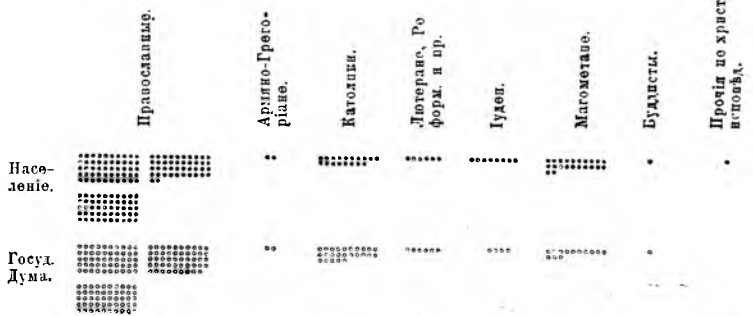

Рис. 3. Сравнительное распределение населенія Россіи и членовъ первой Госуд. Думы—по религіямъ.

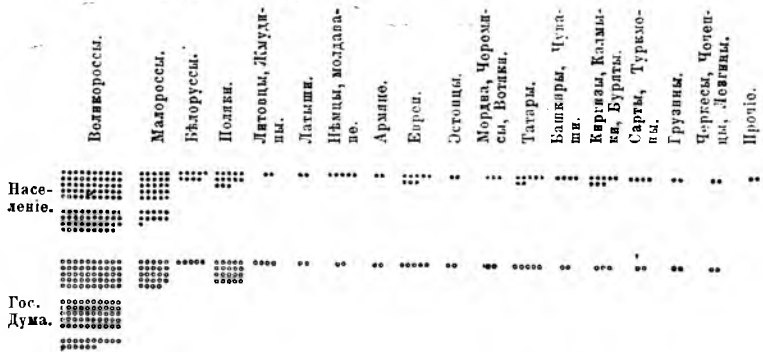

Рис. 4. Сравнительное распределение населенія Россіи и членовъ первой Госуд. Думы—по народностямъ.

ской палаты депутатов и германского рейхстага. Каждая кривая подымается тѣмъ выше надъ нижнюю прямою, чѣмъ больше депутатовъ того возраста, который подписанъ внизу, и опускается тѣмъ ниже, чѣмъ такихъ депутатовъ меньше. Изъ этихъ кривыхъ видно, что, напр., 25-лѣтнихъ депутатовъ совсѣмъ не было (въ годъ выборовъ) въ Германіи, было очень мало во Франціи и мало и у насъ, но въ Германіи и Франціи мало депутатовъ въ возрастѣ отъ 30 до 35 лѣтъ (во Франціи—5%, въ Германіи—3%), а въ Россіи такихъ очень много (18%)—кривая лежитъ высоко. Зато во Франціи и особенно въ Германіи много старцевъ, убѣжденных сѣдинами: кривыя проходятъ такъ же высоко надъ возрастомъ въ 60 л., какъ надъ возрастомъ въ 40 л. (а для Германіи даже выше),—а въ русской Гос. Думѣ стариковъ было мало: кривая лежитъ уже около 50 л. на той же высотѣ, какъ около 30 л. Это показываютъ и непосредственныя цифры: во Франціи депутатовъ старше 60 л. (при выборахъ) было 17%, т. е. одна шестая палаты, въ Германіи—22%, т. е. немного меньше четверти, а въ Россіи—3%, т. е. одна тридцатая. Это обстоятельство не зависитъ отъ того, что средняя продолжительность жизни въ Россіи нѣсколько меньше, чѣмъ въ Зап. Европѣ: среди взрослого мужского населенія Россіи старше 60 л.—15%, а въ Думѣ, какъ мы указали,—3%, т. е. въ пять разъ меньше. Въ Россіи въ возрастѣ отъ 25 до 29 л.—18%, отъ 30 до 34 л.—15%, отъ 35 до 39 л.—14%, отъ 40 до 44 л.—12%, а въ Думѣ отъ 25 до 29 л.—7%, отъ 30 до 34—18%, отъ 35 до 39 л.—24%, отъ 40 до 44 л.—20%, такъ что наиболѣе соответствующими по лѣтамъ избиратели считали имѣющихъ 35—44 л. Во Франціи и Германіи же наиболѣе подходящимъ возрастомъ считаютъ отъ 45 до 54 л.: такихъ депутатовъ тамъ по 38%, а у насъ—24%. Средній возрастъ члена нашей первой Г. Думы—41 г.—ниже среднего возраста всѣхъ мужчинъ старше 25 л.—43 г.: между тѣмъ во Франціи средній возрастъ депутата въ годъ избранія (52 г.), какъ и въ Германіи (55 л.), выше среднего возраста взрослого мужчины. Самыми молодыми членами (25 л.) нашей Г. Думы были П. А. Быстровъ (отъ С.-Петерб. губ.), Г. П. Здановскій (отъ Кіевской губ.) и А. И. Смирновъ (отъ Костр. губ.); самыми старыми (67 л.)—Н. Ф. Румянцевъ (отъ Новг. губ.) и П. С. Селивановъ (отъ Пермск. губ.).

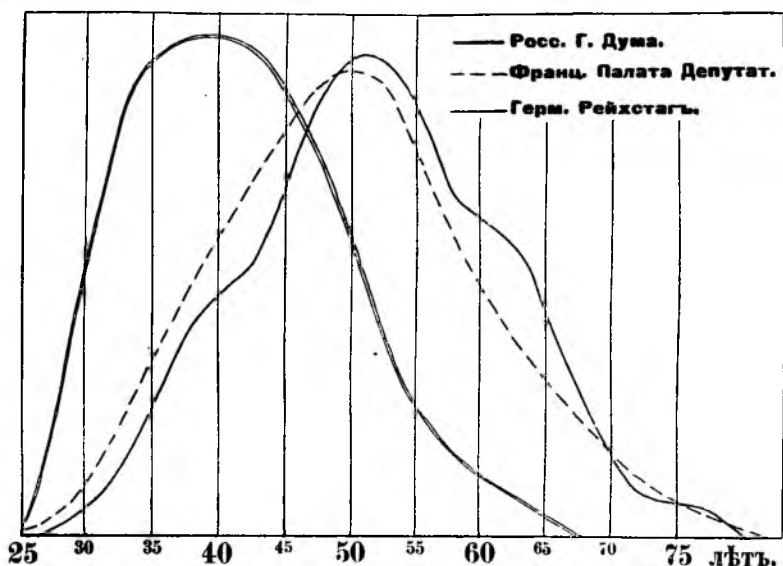

Рис. 5. Распределение членов первой Государственной Думы, Французской Палаты Депутатов и Германского Рейхстага—по возрасту.

VI.

Мы намеренно не касались распределения по партиям, такъ какъ ихъ группировку до сихъ поръ нельзя считать установленною,—за послѣднія недѣли, напр., постепенно таяла партія умѣренныхъ, образовался «союзъ мирнаго обновленія», выдѣлились социаль-демократы. Поэтому та справка, которую мы приведемъ, имѣетъ скорѣе историческій характеръ: незадолго до роспуска Гос. Думы 48 членовъ Думы принадлежали къ партіи умѣренныхъ, 34—къ польскому колу, 20—къ группѣ польскихъ депутатовъ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерній, 80 членовъ считали себя безпартійными, 151 депутатъ принадлежалъ къ партіи народной свободы (конституціонно-демократической), 15—къ партіи демократическихъ реформъ, а 99 составляли трудовую группу.

Б. В.